

В. А. ЛУКОВ¹

ШЕКСПИРОСФЕРА И КУЛЬТУРНЫЕ КОНСТАНТЫ В СВЕТЕ ТЕЗАУРСНОГО ПОДХОДА

В статье дается определение понятию «шекспиросфера» и раскрывается содержание различных ее составляющих, рассматривается феномен личности и творчества Шекспира в рамках тезаурусного подхода.

Ключевые слова: шекспиросфера, тезаурусный подход, Шекспир как культурный феномен.

450-летие со дня рождения Уильяма Шекспира не могло не дать повода для мощного потока новых исследований его личности и творчества, новых постановок его драматических произведений, новых изданий, выставок, конференций и т. д., как это бывает каждый раз, когда приближается юбилейная дата великих поэтов, писателей, драматургов. Но Шекспир — особая фигура в мировой литературе, во многом уникальная. Шекспировский юбилей еще раз показал, что мы имеем дело не только с фактом культуры определенного народа, имеющим значение для определенных кругов общества (обычно говорят: образованных кругов, культурной элиты и т. п.), как это характеризует большинство юбилеев выдающихся литераторов, но и с неизмеримо более широким социальным феноменом, который выходит за пределы узко понимаемой культурной жизни. Именно это обстоятельство позволяет ввести и закрепить понятие шекспиросферы, что было предложено Вл. А. Луковым и нашло отражение в работах Б. Н. Гайлина, Н. В. Захарова, Вал. А. Лукова, В. С. Макарова, развивающих позиции научной школы Московского гуманитарного университета в области тезаурусного анализа мировой культуры [Захаров, Луков, 2012; Захаров, Луков Вал., Луков Вл., 2012; Захаров, Луков, Гайдин, 2012; Луков Вал., Захаров, Луков Вл., Гайдин, 2012; Луков Вал., Луков Вл., 2014а, 2014б; Макаров, 2014]. Продуктивная концептуализация шекспиросферы привела Вл. А. Лукова к новым идеям тезаурусной теории, которые отражены в концепции тезаурусных сфер [Луков, 2014].

В указанных работах шекспиросфера трактуется как область феноменов

¹ **Луков Валерий Андреевич**, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, проректор по научной и исследовательской работе — директор Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, вице-президент Русской секции Международной академии наук (IAS, Инсбрук, Австрия). Эл. адрес: v-lukov@list.ru

мировой культуры, национальных культур и субкультур, имеющих связь с личностью и творчеством Шекспира, включая как его культ, так и его отрицание («шекспировский вопрос» и т. д.). В пределах шекспирсферы сосредоточено значительное число культурных констант, выступающих ориентирами в диалоге культур на всех уровнях социокультурной реальности — от повседневности до «высокой культуры»; в силу этого компоненты шекспирсферы широко представлены в картинах мира представителей разных культурных ареалов и как следствие — в многообразных формах художественной и научной деятельности, шекспировской индустрии, сфере услуг (образовательных, туристских, информационных, развлекательных и т. д.) [Луков Вал., Луков Вл., 2014а].

В основе этой трактовки лежит утверждение о том, что Шекспир укрепился как одна из *констант мировой культуры*. Когда мы стремимся осмыслить это очевидное утверждение, аргументы выстраиваются в систему, опирающуюся на огромный и уже многовековой дискурс в таких областях гуманитарного знания, как литературоведение и культурология. Впрочем, их поддерживают и аргументы, идущие из психологии, социологии, истории, политологии и по сути всего комплекса наук о человеке и обществе. В самой такой возможности выражается та уникальность Шекспира, о которой мы упомянули выше. С трудом можно было бы назвать некоторое число реальных лиц, творчество которых в какой бы то ни было сфере приобрело характер мировых культурных констант, т. е. не только обладает ориентирующим действием на тезаурусы значительного числа людей и целых народов, но и преодолело границы культурных ареалов, оказалось значимым для носителей разных, в том числе слабо сочетающихся, культурных кодов.

В этом ракурсе справедливо увидеть в современном бытовании шекспировских тематизмов широкую палитру значений. Здесь можно провести аналогию с принятым в когнитивной лингвистике понятием «концептосфера»: по Д. С. Лихачеву, это такая совокупность концептов нации, которая включает и все их потенции, и этим становится шире семантической сферы. В концептосфере реализуется культурное достояние народа, включая фольклор, литературу, науку, изобразительное искусство, исторический опыт, религию [Лихачев, 1993, с. 5]. В последнее время понятие концептосферы стало достаточно распространенным и применяется в некоторых областях, выходящих на уровень повседневности, например в системе международного туризма [Мошняга, 2010, 2011].

Однако если выстраивать концептосферу вокруг имени Шекспира, то можно с определенной долей уверенности утверждать, что ее рассмотрение в применении к повседневности хоть и бесплодно, но дает ограниченные результаты. Здесь имеет значение и то, что в бытовом языке существительное «повседневный» (от которого образуется отвлеченное существительное «повседневность») имеет значение «ежедневный, постоянный, обычный» (что зафиксировано в известных словарях русского языка С. И. Ожегова, Т. Ф. Ефремовой, Д. Н. Ушакова). Этот синонимический ряд лишь частично соотносим с пластами культуры, в которых сегодня находит себе место Шекспир.

Вполне возможно было бы опираться на значения, которые слово «повседневность» приобрело в понятийном строе социальной философии и социологии. Здесь выделяются по крайней мере два основных значения, в том

числе: 1) человеческая жизнь в аспекте тех функций и ценностей, в которых она преимущественно и протекает; 2) intersubъективная реальность, конструируемая и интерпретируемая человеком и составляющая его жизненный мир (это тематизм социальной феноменологии, идущий от Э. Гуссерля и А. Шюца). Разнообразные вариации в трактовке повседневности в конечном счете могут быть сведены к этим двум позициям. Можно заметить, что эти ракурсы гораздо ближе к феномену мировой культуры, каковым представляется Шекспир. Здесь находит место и аксиологическая наполненность этого феномена для самых разных социокультурных общностей и лиц, и порождающая функция культурной константы, конструирующей новые культурные и, можно сказать, жизненные сущности.

Все же есть возможность на феномен Шекспира посмотреть и в более широком контексте времени и разворачивающихся в нем смыслов, чем это позволяет сделать контекст повседневности. Мы считаем целесообразным такой расширенный контекст обозначить словом «Происходящее» (с прописной буквы), значение которому как термину в системе гуманитарного знания придал И. М. Ильинский [Ильинский, 2006, 2011]. Нельзя не видеть, что реальность культуры в последнее время кардинально изменилась и далее меняется под воздействием движения к информационному обществу. Происходящее в этом аспекте охватывает как Настоящее, так Прошлое и Будущее в едином жизненном потоке, причем все в меньшей степени это только ментальная конструкция отдельных мыслителей. В Происходящем культурные потоки разного происхождения и обладающие разной скоростью развития сливаются, теряют ясные разграничения. Автономность культурных ареалов не исчезает, но приобретает другие свойства и другое назначение.

Чтобы эти характеристики приобрели ключевое значение для анализа такого социального и культурного феномена, как шекспирсфера, необходимо опереться на такой теоретико-методологический подход, который соответствовал бы современным тенденциям в социальном и гуманитарном знании. Такими качествами обладает тезаурусный подход. Он дает ключ к пониманию феномена Шекспира как мировой культурной константы и очерчиванию шекспирсферы.

Тезаурусы в рамках тезаурусного подхода представляют собой *субъектно организованное гуманитарное знание*. В наиболее общем виде тезаурус может быть определен как «*полный систематизированный свод освоенных социальным субъектом знаний, существенных для него как средство ориентации в окружающей среде, а сверх этого также знаний, которые непосредственно не связаны с ориентационной функцией, но расширяют понимание субъектом себя и мира, дают импульсы для радостной, интересной, многообразной жизни*» [Луков Вал. А., Луков Вл. А., 2013, с. 3]. Базовым элементом для тезауруса выступает не понятие, а *концепт*. Концепт представляет собой выражаемое в знаке сращение смысла и чувственного восприятия, внутреннего образа. Его связывает с другими концептами не только логическое, но и ценностное отношение [Там же, с. 75]. Это свойство концептов наиболее ярко проявляется в первоэлементах тезауруса «свой — чужой — чуждый». Они для тезауруса первичны в том смысле, что входят в самые простые ценностные отношения, из которых далее возводятся многоуровневые и многосоставные конструкции.

Обозначив эти положения тезаурусного подхода, вновь вернемся к утверждению о том, что автономность культурных ареалов не исчезает, но приобретает другие свойства и другое назначение. В этой автономности культурные тезаурусы присваивают себе элементы, которые в тезаурусной системе «свой — чужой — чуждый» еще недавно могли бы относиться к двум последним элементам, но сегодня передвигаются в зону «своего». Таков и феномен «Русского Шекспира»: он переработан из «чужого» и «чуждого» в «свое» и стал неотторжимым элементом русской культуры, причем не только в смысле многочисленности изданий или театральных постановок по шекспировским пьесам. Важно учитывать, что ядро тезауруса составляет культурная картина мира, которая иерархически выстраивает восприятие мировой культуры и культуры Происходящего, отделяя важное и потому интересное, от неважного и потому неинтересного. Главное направление дифференциации знания, осуществляемой управляющими структурами тезауруса, составляет ось «свое — чужое — чуждое», где *свое* и *чужое* находятся в границах тезауруса и различаются прежде всего дистанцией от тезаурусного ядра, а *чуждое* достигает тезауруса, только пройдя через ментальные мембраны, проконтролированное и сопровождаемое ярлыком антиценности [Луков Вал. А., Луков Вл. А., 2008].

В определенной мере можно утверждать, что автономизация культурной константы содержит в себе возможность встраивания образующегося социокультурного целого в целое более высокого порядка — такое, каким мы называем мировыми культурными константами. Иначе говоря, схема такова: формирование культурного феномена — образование на его базе культурной константы — ее утверждение и переработка в автономных культурных тезаурусах — последующее слияние этих переработанных вариаций в общей мировой культурной константе. Собственно, последний этап носит условный характер: индивидуальные и групповые тезаурусы реагируют на импульсы и маркеры мировой культурной константы, но сохраняют во внутреннем употреблении «свою» (автономную) версию такой константы.

Заслуживает внимания вопрос о том, как формируются культурные константы на базе культурных феноменов? Этому посвящена статья Вал. А. и Вл. А. Луковых, опубликованная в журнале «Знание. Понимание. Умение» в шекспировском юбилейном году [Луков Вал., Луков Вл., 2014а]. В ней обозначено, что такое превращение имеет своим содержанием и следствием утрату одних черт феномена и приобретение других, а именно постепенно теряются конкретные черты и характеристики культурного феномена, важные в момент его происхождения, когда предвидеть будущую культурную константу почти невозможно, но приобретаются вовсе не абстрактные свойства, а опять же вполне конкретные черты и характеристики, которые имеют определенную значимость в те времена, когда исходный культурный феномен утверждается или уже утвердился как культурная константа. Это значит, что в любой момент своего бытия культурная константа конкретна, но конкретность эта *тезаурусна*, т. е. связана с актуальной в данное время и в данном месте картиной мира и соотносится с присущей данному ориентационному комплексу системой ценностей и норм.

Смысл и назначение шекспирсферы можно понять именно с учетом превращения культурного феномена в культурную константу и далее — в мировую культурную константу. Тезаурусы нашего времени уже не могут

опираться на исходный культурный феномен, а именно творчество Уильяма Шекспира, относящееся к культурной жизни Англии конца XVI — начала XVII в. Для русскоговорящих (за исключением небольшого числа прямых специалистов по творчеству Шекспира) он известен сквозь призму переводов Пастернака, Маршака, Лозинского, Щепкиной-Куперник и других носителей «своей» культуры, и это по сути тот же эффект, что в музыке дают связки Бах-Гуно, Бизе-Щедрин и т. п. В конечном итоге в современных культурных тезаурусах мы имеем дело не с Шекспиром, а с *культотом* Шекспира [Луков, 2006; Луков, Захаров, 2008а, 2008б], аналогично тому, как происходят подобные метаморфозы с другими культурными феноменами, приобретшими свойства культурных констант и тем более мировых культурных констант.

Рассмотрение шекспиросферы позволяет придать процессу познания Шекспира как мировой культурной константы — точнее целой связки мировых культурных констант, поскольку таковыми стали и многие его образы, приобретя свойства «вечных образов» [Гайдин, 2009] и даже фразы вроде «Быть или не быть», — некоторую упорядоченность, широту и многоаспектность.

В шекспиросфере выделяется ряд взаимосвязанных сегментов. Хотя могут быть разработаны разные схемы вычленения сегментов, мы приведем ту, которую предложил Вл. А. Луков, выделив 9 таких сегментов:

сведения о Шекспире как реальном лице и писателе, актере — сведения о рождении, крещении, женитьбе, рождении и судьбе детей, смерти и погребении Шекспира, о его родных, близких, друзьях, врагах, соратниках по театру, конкурентах, потомках;

материальные следы его пребывания на земле — родной город, Лондон его времени, дома, мебель, предметы быта, расписки, завещание, театры, с которыми он был связан, королевские замки, где давались представления;

интерпретации его произведений в научной (шекспираведение) и художественной (шекспиризация, шекспиризм, неошекспиризм) форме;

функционирование в культурном тезаурусе шекспировских «вечных образов», сюжетов, художественных принципов и приемов, жанровых модификаций, цитат;

библиография изданий, переводов его произведений и работ о нем и его творчестве;

сведения о центрах изучения Шекспира, шекспировских конференциях, фестивалях, библиотеках, электронных ресурсах, театральных постановках (всех жанров, в том числе и музыкальных пересозданий), кино- и телефильмах, радиоспектаклях, воплощениях шекспировской темы в живописи, балете, в самодеятельном искусстве всех видов и форм;

сведения о результатах функционирования «шекспировской индустрии» (клубы, рестораны, отели, мода, массовая культура и литература и т. д.), культурный и научный туризм;

образовательная деятельность, связанная как с изучением шекспировского наследия, так и с применением в подготовке молодых специалистов моделей, извлеченных из сюжетов и образов Шекспира, касающаяся гуманитарных, управленческих, творческих или любых других специальностей, общего развития интеллекта, сферы чувств, культуры взаимоотношений, психотерапии и т. д.;

совокупность сведений о «шекспировском вопросе» и проблеме авторства шекспировских произведений, отрицательных отзывах о Шекспире и его творчестве, фантастических концепций, нелепых интерпретаций, фактов непонимания шекспировского наследия.

Очевидно, что шекспирсфера при таком членении ее сегментов не является предметом освоения только литературоведения и культурологии. Она самим составом сегментов предполагает междисциплинарность исследований, опирающихся на комплекс социальных и гуманитарных наук. Возможен здесь и следующий шаг — от междисциплинарности к трансдисциплинарности, т. е. к такому уровню осмысления реальных и виртуальных феноменов человека, культуры и общества, который возвышается над дисциплинарно разделенными областями научного знания и исходит из целостности изучаемого объекта. В случае с мировыми культурными константами это перспективный путь их осмысления как навигаторов на просторах ценностных оснований человеческого взаимодействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гайдин Б. Н. Вечные образы в системе констант культуры // Знание. Понимание. Умение. — 2009. — № 2. — С. 224–230.
2. Захаров Н. В., Луков Вал. А., Луков, Вл. А. Шекспирсфера (2012) // Электронное периодическое научное издание «Вестник Международной академии наук. Русская секция» — № 2. — С. 70–75. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.heraldrsias.ru/online/2012/2/238/> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 23. 12. 2014).
3. Захаров Н. В., Луков, Вл. А. Гений на века: Шекспир в европейской культуре. — М. : ГИТР, 2012. — 504 с.
4. Захаров Н. В., Луков, Вл. А., Гайдин, Б. Н. «Шекспировская индустрия» от истоков до наших дней (2012) // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». — № 1 (январь–февраль). [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/1/Zakharov~Lukov~Gaydin_Shakespeare-Industry/ [архивировано в WebCite] (дата обращения: 23. 12. 2014).
5. Ильинский И. М. Между Будущим и Прошлым : Социальная философия Происходящего. — М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 2006. — 664 с.
6. Ильинский И. М. Прошлое в Настоящем : Избранное. — М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 2011. — 840 с.
7. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Сер. литературы и языка. — 1993. — № 1. — С. 3–9.
8. Луков Вал. А., Захаров Н. В., Луков Вл. А., Гайдин Б. Н. Шекспирсфера (Шекспир, его современники, его эпоха в культуре повседневности) (2012) // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». — № 3 (май–июнь). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/3/Lukov~Zakharov~Lukov~Gaydin~Shakespeare-sphere/> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 23. 12. 2014).
9. Луков Вал. А., Луков Вл. А. Тезаурусы : Субъектная организация гуманитарного знания : науч. монография. — М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2008. — 784 с.
10. Луков Вал. А., Луков Вл. А. Тезаурусы II : Тезаурусный подход к пониманию человека и его мира : науч. монография. — М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2013. — 640 с.
11. Луков Вал. А., Луков Вл. А. Шекспирсфера и культурные константы // Знание.

- Понимание. Умение. — 2014. — № 2. — С. 200–208.
12. Луков Вл. А., Захаров Н. В. Культ Шекспира // Знание. Понимание. Умение. — 2008. — № 1. — С. 132–141.
 13. Луков Вл. А. Концепция тезаурусных сфер // Знание. Понимание. Умение. — 2014. — № 1. — С. 307–326.
 14. Луков Вл. А. Культ Шекспира как научная проблема // Вестник Международной академии наук (Русская секция). — 2006. — № 2. — С. 70–72.
 15. Луков Вл. А., Захаров Н. В. Культ Шекспира как социокультурный феномен // Вестник Международной академии наук (Русская секция). — 2008. — № 1. — С. 65–68.
 16. Луков Вал. А., Луков Вл. А. Шекспирсфера // Материалы Междунар. науч. конф. «XXVI Пуришевские чтения: Шекспир в контексте мировой художественной культуры», Москва, МПГУ, 8–11 апреля 2014 г. / отв. ред. Е. Н. Черноземова. — М. : Сам Полиграфист. — С. 4–7.
 17. Макаров В. С. «Что бы вы спросили у Шекспира?» // Информационно-исследовательская база данных «Современники Шекспира: Электронное научное издание» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://around-shake.ru/news/4722.htm> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 23. 12. 2014).
 18. Мошняга Е. В. Концептное пространство межкультурной коммуникации в системе международного туризма : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. — М., 2011. — 42 с.
 19. Мошняга Е. В. Концептуальное пространство межкультурной коммуникации в туризме в условиях глобализации : моногр. — М. : Сов. спорт, 2010. — 219 с.

Поступила в редакцию 25.02.2015